

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ «БЕЗ НАСЕЛЕНИЯ»

А.А. Смирнова

Тверской государственный университет, факультет географии и геоэкологии, кафедра социально-экономической географии и территориального планирования, доцент, канд. геогр. наук; e-mail: alpresents@mail.ru

В статье предложена методика выявления «оживающих» сельских населенных пунктов (СНП). На примере Тверской области показано, какие особенности географического положения поселений определяют их возможности для ревитализации. Проведенная ранее типология, построенная на анализе космических снимков, показала большую дифференциацию в степени деградации СНП, отнесенных по переписи 2010 г. к категории «без населения». Дальнейшая работа по определению ведущих факторов ревитализации была построена на изучении тех СНП, где в наибольшей степени сохранились дома и хозяйственные постройки, идентифицируемые по космическим снимкам. В качестве ключевых черт географического положения, влияющих на перспективы оживления территории, выбраны близость к рекам и водоемам, положение относительно федеральных и региональных автодорог, нахождение вблизи областного и/или районного центра. Признаками, свидетельствующими о ревитализации СНП, стали наличие зарегистрированных жителей (по данным текущего учета) и отмежеванных кадастровых участков.

Исследование показало, что треть всех СНП, которые в 2010 г. были отражены в статистике как пункты «без населения», в настоящее время могут считаться «оживающими». Для Тверской области ключевым фактором ревитализации СНП является его близость к реке, главным образом к Волге. Другой важный фактор – нахождение в зоне влияния основных центров, в первую очередь Твери. Основной функцией является рекреационное (дачное) использование таких деревень.

Ключевые слова: сельское расселение, заброшенные сельские населенные пункты, Тверская область

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.1.11

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы депопуляции сельской местности, ее деградации и маргинализации характерны для многих стран и регионов, различных по численности и плотности населения, хозяйственному укладу и уровню развития экономики, истории и культурным традициям [Knight, 1994; Liu et al., 2010; Vaishar et al., 2021]. Населенные пункты исчезали во все времена и по разным причинам. Урбанизация стала главной причиной современной поляризации сельского пространства, которая, в свою очередь, проявляется в интенсивном социально-экономическом развитии одних мест и в полном опустении других. При этом в каждой стране есть свои примеры, практики и механизмы по оживлению сельских территорий. При описании имеющегося опыта по возвращению конкретных населенных пунктов «в строй» используется концепция «возрождающейся (оживающей) деревни» (reviving village) [Latocha et al., 2021].

Термин *revival* – «возрождение» («оживление») – продолжает ряд «ре-терминов», встречающихся в литературе и осмысленных в работе М.С. Гунько с соавторами [Гунько и др., 2019]. Приведенные в указанной статье понятия различаются, в первую

очередь, масштабом изменений, для описания которых они служат – от точечной реконструкции до комплексной регенерации. Они используются, главным образом, в исследованиях городских трансформаций, однако также применимы и для кейсов, демонстрирующих позитивные перемены в сельской местности.

Возрождение (revival) можно трактовать как обновление чего-либо, прекратившего свое существование [Возрождение, 1999]. Этот термин употребляется некоторыми авторами по отношению к небольшим, сильно депопулировавшим или даже исчезнувшим населенным пунктам. В литературе встречается и широко известный в других отраслях знания термин «ренессанс» (renaissance), но его использование скорее связано с привлечением внимания к проблеме, а не с научной концептуализацией и терминологическими поисками.

Несмотря на то что по смысловому значению в отношении рассматриваемых сельских населенных пунктов «без населения» ближе термин *revival*, в силу особенностей русскоязычного перевода так же, как и в упомянутой выше работе [Гунько и др., 2019], выбран термин «ревитализация», который обозначает «возвращение к жизни» и зачастую ис-

пользуется в исследованиях заброшенных сельских мест [Knight, 1994; Di Figlia, 2016].

Понятие ревитализации используется довольно часто и в разных контекстах. Наибольшее осмысление в литературе получили проблемы ревитализации городских территорий – исторических центров [Орлова и др., 2020] и промышленных площадок [Бердник, Еременко, 2021]. Есть исследования демографической [Antipova, Fakeyeva, 2013], экономической [Мальцев, Мордвинова, 2019] и экологической [Крамер и др., 2012] ревитализации, где анализируются позитивные изменения в соответствующей сфере в том или ином регионе. Некоторые аспекты ревитализации сельских территорий находят отражение в исследованиях, и одно из ярких подтверждений этому – тематическая секция на Форуме полевых интервьюеров [Божков, 2019]. Однако вопросы возрождения конкретных сельских населенных пунктов, рассматриваемые не на отдельных примерах, а для большого числа случаев, в отечественной науке практически не исследованы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методика отнесения сельского населенного пункта к числу «оживающих» у каждого автора своя. Часто в основании этой процедуры лежит оценка степени депопуляции или забрасывания СНП. Так, в исследовании Ntassiou [2021] предложено три стадии опустения деревень – малые убывающие, заброшенные и исчезнувшие. Далее с помощью разных данных, зависящих от особенностей национального статистического учета и используемых методов сбора информации, из перечня деревень выбираются те пункты, которые отвечают авторским критериям «оживающего» СНП.

В данном исследовании работа по выявлению «оживающих» СНП строилась по следующей методике (рис. 1). В качестве исходного массива выбраны сельские населенные пункты Тверской области, в которых, согласно переписи 2010 г., постоянно проживающее население отсутствовало. Степень их деградации была оценена ранее на основе данных космических снимков [Румянцев и др., 2021]. К ведущим факторам, влияющим на возможности ревитализации, отнесены особенности географического положения СНП. Признаками, свидетельствующими о его оживлении, стали наличие зарегистрированных жителей (по данным сайта «Открытый бюджет Тверской области») и отмежеванных участков (по данным Публичной кадастровой карты). Адекватность предложенной методики была оценена путем полевых наблюдений в нескольких деревнях, выбранных из итогового списка «оживающих» СНП.

Рис. 1. Методика выявления «оживающих» СНП

Fig. 1. Technique for identifying “reviving” rural settlements

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ранее [Румянцев и др., 2021] было показано, что, несмотря на фиксируемое переписью отсутствие населения и попадание СНП в одну категорию «без населения», между ними существует сильная дифференциация в их внешнем облике и использовании.

Согласно проведенному анализу космических снимков, из 2230 СНП «без населения» (по переписи 2010 г.) каждый пятый (472) может быть назван обитаемым. Такие СНП трудно отличить от деревень с населением. В них хорошо просматриваются дома, постройки вокруг, заборы и др. На снимках можно разглядеть обрабатываемые земельные участки – огороды и сады. В деревнях, расположенных на берегах рек и озер, можно различить пристани и лодки. Поскольку крыши домов в таких СНП зачастую сделаны из современных материалов, то и на снимках заметны яркие пятна. Еще треть СНП (735) названы «оставленными». Их внешний облик чуть хуже, чем у обитаемых, – вокруг домов часто отсутствуют заборы и хозяйственные постройки, также нельзя распознать обрабатываемые участки, дороги не так легко различимы. Суммарно на эти две группы приходится более половины всех рассматриваемых СНП. Именно они подлежат более подробному рассмотрению с точки зрения возможных перспектив их повторного (или продолжающе-

гося) использования (рис. 2). Остальные пункты, поделенные между двумя типами – «исчезнувшие» (где не осталось построек или сохранилось небольшое их количество) и «пустоши» (где нет ни дорог, ни строений), – не представляют интереса для анализа их перспектив, так как, вероятно, выйдут из перечня населенных мест.

Факторами, определяющими перспективы СНП без населения, выбраны следующие – близость к районному центру, транспортная доступность, нахождение вблизи крупных рек и водоемов.

В выборку по положению из 1207 обитаемых и оставленных СНП попали 679 пунктов (рис. 3), среди которых преобладают приречные СНП, на втором месте – смешанные, для которых выполняются два любые критерии по положению (самые распространенные – приречно-придорожные), на третьем – прицентровые (табл. 1). Самая малочисленная группа – комплексные, географическое положение которых наиболее благоприятно – недалеко от центра, вблизи трассы, у реки или водоема.

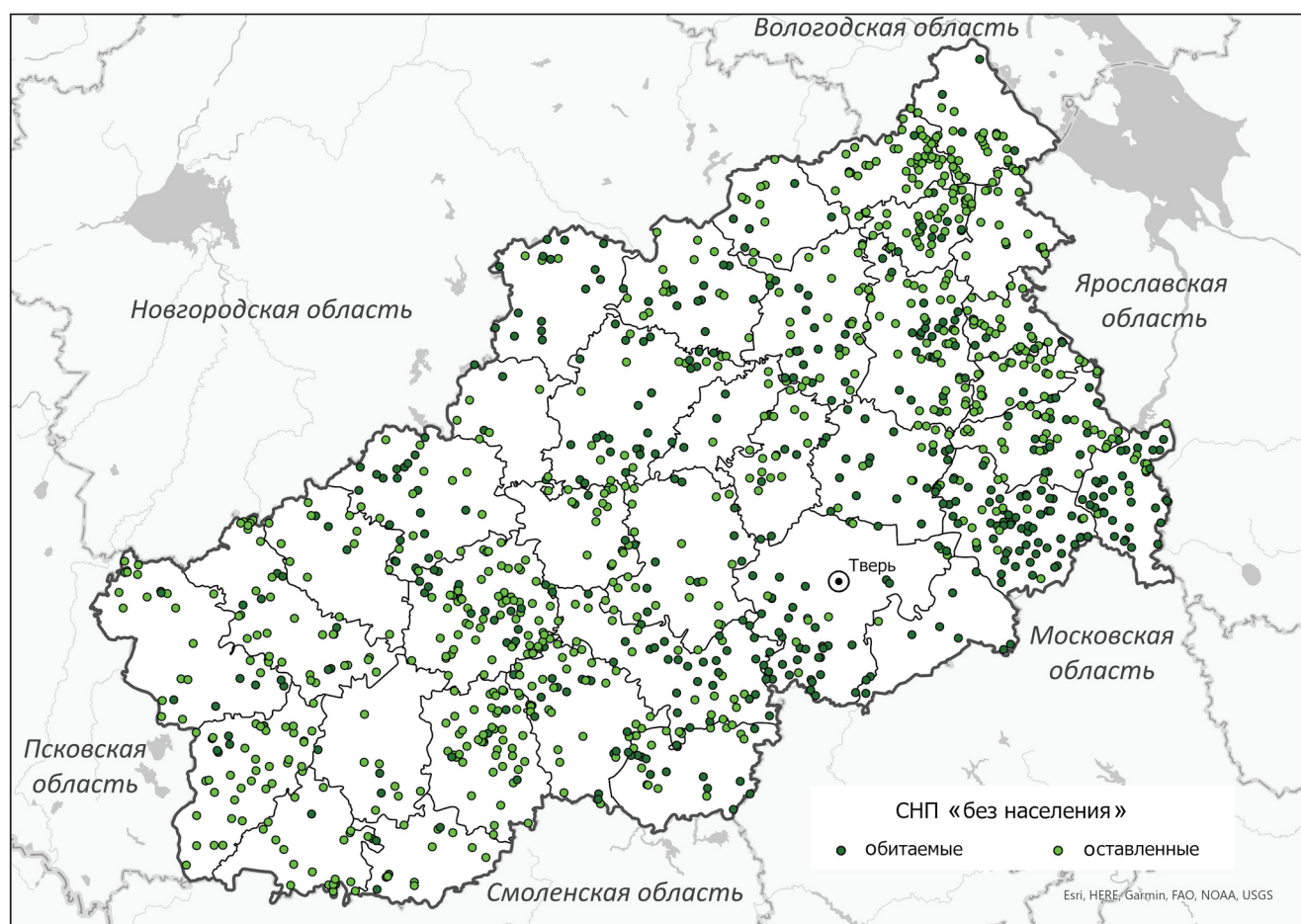

Рис. 2. Обитаемые и оставленные СНП «без населения»

Fig. 2. Inhabited and abandoned rural settlements “without population”

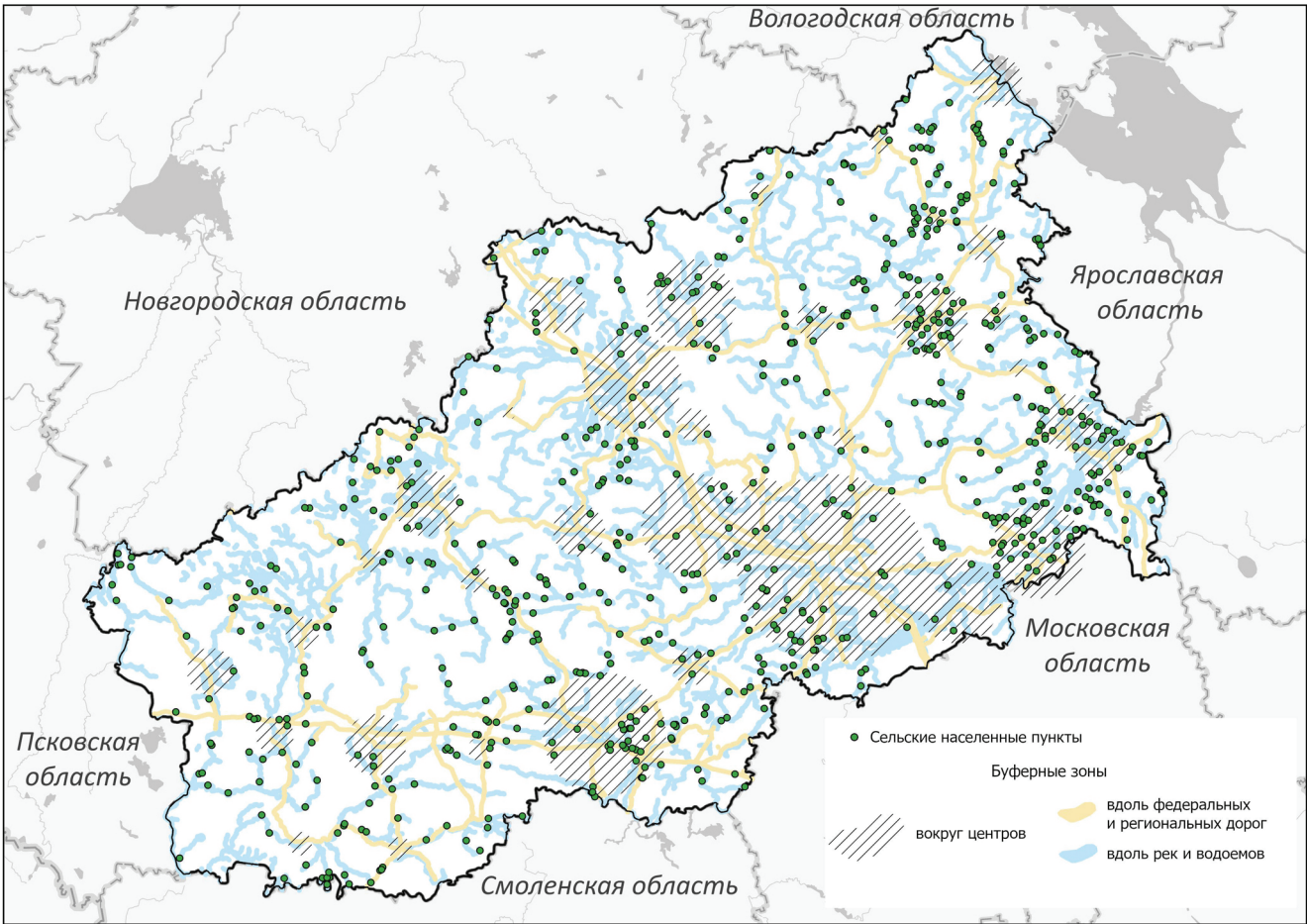

Рис. 3. СНП, отобранные для дальнейшего рассмотрения

Fig. 3. Rural settlements selected for further consideration

Таблица 1
Группировка выбранных СНП без населения по положению

Группа	Число СНП
Приречные	386
Притрассовые	42
Прицентровые	104
Смешанные, в т. ч.	139
приречно-придорожные	29
приречно-прицентровые	91
придорожно-прицентровые	18
Комплексные	9
Всего	679

Для того чтобы оценить, какие условия по местоположению являются наиболее значимыми для ревитализации населенного пункта, были рассмотрены его текущая людность и наличие отмежеванных кадастровых участков. Первый признак, хоть и может исказить картину, показывая зачастую «мертвые души» – зарегистрированное, но не про-

живающее население, в любом случае отражает интерес к СНП, потому что даже временные жильцы выбирают определенные деревни. Второй признак показывает потенциал повторного освоения – если проведено межевание, значит, владельцы рассматривают участки для собственного использования или продажи.

По данным публичной кадастровой карты, в половине исследуемых СНП (349 из 679) есть зарегистрированные участки, предназначенные для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства. Еще в шести пунктах есть отмежеванные земли для других видов деятельности (предпринимательской, лечебно-оздоровительной, ритуальной). В 209 СНП есть участки, которые имеют статус «ранее учтенный», т. е. право на них было зарегистрировано до 1 марта 2008 г. – даты, когда вступил в силу новый правовой акт, регулирующий вопросы, связанные с недвижимостью. Наличие такого статуса, с одной стороны, не дает оснований в полной мере считать населенный пункт повторно освоенным. С другой стороны, есть много сложностей, препятствующих регистра-

ции земли в сельской местности – незнание самих процедур, финансовая сторона вопроса, укрупнение сельских поселений и передача полномочий на уровень района, утрата документов. В связи с этим СНП с ранее учтенными участками рассматриваются в качестве «оживающих» населенных мест в том случае, если там есть зарегистрированное на данный момент население. Число таких пунктов – 61.

По данным текущего учета, в 240 СНП, бывших по переписи 2010 г. без населения, зафиксированы

проживающие. В подавляющем большинстве пунктов современная людность не превышает 10 человек, но есть 12 деревень, где зарегистрировано более 10 проживающих.

Деревни, где отмечено наличие двух признаков – и текущего населения, и зарегистрированной земли – можно отнести к «оживающим». Их оказалось 227 (рис. 4), это каждый десятый из всех пунктов «без населения». Это треть всех пунктов, отобранных по типу и положению (рис. 5).

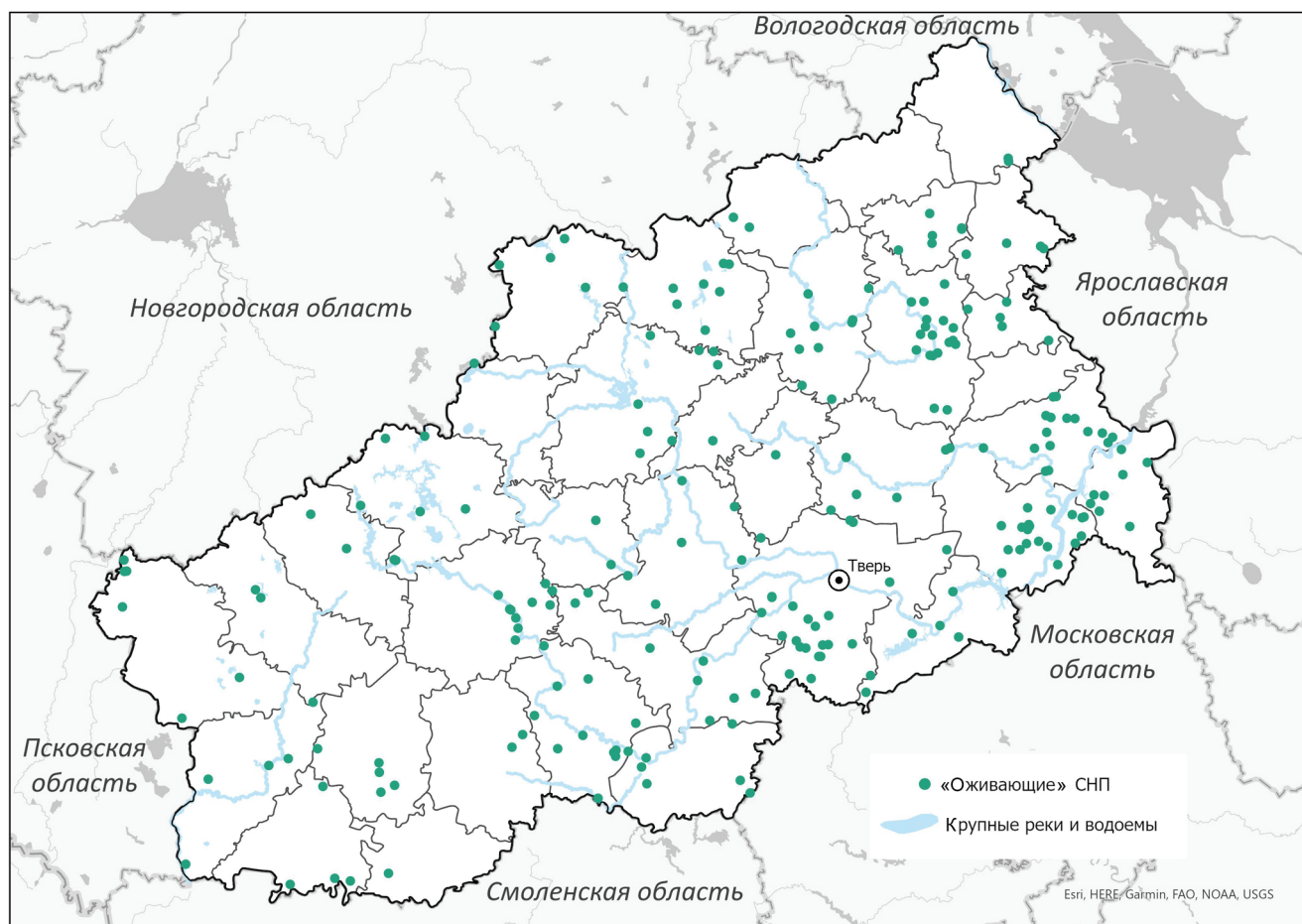

Рис. 4. «Оживающие» СНП

Fig. 4. Reviving rural settlements

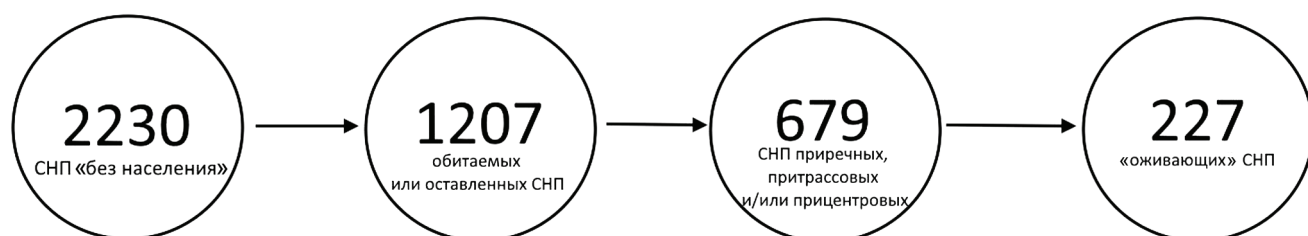

Рис. 5. Исследуемое число СНП на разных этапах отбора

Fig. 5. The studied number of rural settlements at different stages of selection

Анализ местоположения «оживающих» СНП (табл. 2) показал, что главным фактором ревитализации обезлюдившей деревни Тверской области является рекреационное использование, потому что большая часть таких СНП расположена вдоль рек, привлекательных для отдыха горожан. Суммарно на долю приречных СНП (включая те, которые расположены также вблизи дорог и центров) приходится 52% всех пунктов. Главной осью, концентрирующей вдоль себя устойчивые СНП, выступает Волга и цепь созданных на ней водохранилищ. Семь из девяти СНП, имеющих комплексное расположение (и вблизи центров, и у дорог, и вдоль рек), попали в число «оживающих», что говорит о важности совокупности этих факторов для устойчивости сельского расселения в целом.

Таблица 2
Группировка «оживающих» СНП по положению

Группа	Число СНП
Приречные	104
Притрассовые	13
Прицентровые	50
Смешанные, в т. ч.	53
приречно-придорожные	9
приречно-прицентровые	37
придорожно-прицентровые	7
Комплексные	7
Всего	227

В силу того, что исследование носит пилотный характер и представленная методика опробована впервые, полевое исследование ограничилось несколькими населенными пунктами. Наблюдения, проведенные в нескольких деревнях Калининского и Торжокского районов, подтвердили наличие рекреационного (дачного) населения в «оживающих» СНП. Деревни, официально «без населения», не

выглядели таковыми. Оживление особенно заметно в начале летнего сезона, когда активизируется работа по приведению в порядок домов и участков. Кейсы деревень Доншино, Малое Избрижье и Гудково (рис. 6) показали работоспособность предложенной методики, наглядно демонстрируя своим обликом, что было бы ошибочным относить их к обезлюдившим. Еще один яркий пример оживления и подтверждения значимости факторов местоположения – деревня Шапкино, где второй год активно работает семейная ферма «12 дубов» (<https://12dubov.ru/>), организующая экскурсии для знакомства с хозяйством и по запросу предлагающая обеды из фермерских продуктов для всех желающих. Безусловно, такие положительные примеры оживления периферийных территорий в Нечерноземье не носят массовый характер, это скорее отдельные феномены или аномалии [Аверкиева, 2018].

ВЫВОДЫ

Наряду с широким освещением проблем заброшенных и опустевших деревень появляется все больше работ, где исследуются возможности и результаты возрождения сельских населенных мест. Несмотря на различия в методиках, с помощью которых идентифицируются «оживающие» деревни, принципы их построения довольно схожи – оценка степени деградации сельских территорий в начале, выбор и анализ показателей для определения «оживающих» на следующем этапе, полевое исследование для подтверждения действенности выбранной стратегии в конце.

Для Тверской области в силу ее межстоличного положения рекреационное (особенно – дачное) возрождение многих деревень без населения выглядит наиболее реалистичным сценарием. Среди факторов, выбранных с учетом основных направлений трансформации сельского расселения и отражающих особенности географического положения населенного пункта, главным условием оживления деревни оказалось положение по берегам основных рек.

Рис. 6. Примеры домов в «оживающих» СНП:
А – Доншино (Торжокский район); Б – Малое Избрижье; В – Гудково (оба – Калининский район)
Fig. 6. Examples of houses in reviving rural settlements:
А – Donshino (Torzhoksky district); Б – Maloye Izbrizhie; В – Gudkovo (both – Kalininsky district)

Расположенные в агломерационной зоне Твери населенные пункты, несмотря на утрату постоянного населения, также имеют потенциал оживления – за счет развития как дачной, так и спальной функций.

Исследование показало, что каждый десятый из официального перечня пунктов без населения в Тверской области может быть отнесен к оживающим. Это свидетельство того, что, несмотря на небольшое число таких СНП, их игнорирование искажает представление о реальной сети сельского расселения в регионе.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект 27-17-00112.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверкиева К.В. Восток Вологодской области как социально-экономическая и культурная аномалия // Проблемы развития территории. 2018. № 6(98). С. 131–148. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.9.
- Бердник Т.О., Еременко Ю.И. Ревитализация промышленных территорий в контексте сохранения объектов культурного наследия // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2021. № 2. Ч. 2. С. 179–185.
- Божков О.Б. Форум полевых интервьюеров в Петербурге // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 5. С. 77–79.
- Возрождение // Словарь русского языка. Т. 1: А–Й. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 203.
- Гулько М.С., Пивовар Г.А., Аверкиева К.В. Ревитализация в малых городах Европейской России (на примере Боровичей, Выксы, Ростова) // Известия РАН. Сер. географическая. 2019. № 5. С. 18–31.
- Крамер Д.А., Неруда М., Тихонова И.О. Европейский опыт ревитализации малых рек // Научный диалог. 2012. № 2. С. 122–128.
- Мальцев А.А., Морозина А.Э. Ревитализация старопромышленных регионов: зарубежный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 7. С. 40–48.
- Орлова Н.А., Орлов Д.Н., Гаршина А.А. Ревитализация исторического квартала. Опыт применения контекстуального подхода // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10. № 4. С. 108–118. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.04.14.
- Румянцев И.Н., Смирнова А.А., Ткаченко А.А. Сельские населенные пункты «без населения» как географический и статистический феномен // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2019. № 1. С. 29–37.
- Antipova E.A., Fakeyeva L.V. Demographic revitalization of Belarusian towns in the XXI century, *Problemy Rozwoju Miast*, 2013, no. 1, p. 113–122.
- Di Figlia L. Turnaround: abandoned villages, from discarded elements of modern Italian society to possible resources, *International Planning Studies*, 2016, vol. 21, no. 3, p. 278–297.
- Knight J. Rural Revitalization in Japan: Spirit of the Village and Taste of the Country, *Asian Survey*, 1994, vol. 34, no. 7, p. 634–646.
- Latocha A., Szmytkie R., Sikorski D. et al. Reviving villages – a proposal for a concept and identification. A methodological approach, *Geographia Polonica*, 2021, vol. 94, iss. 1, p. 5–27.
- Liu Y., Liu Y., Chen Y., Long H. The process and driving forces of rural hollowing in China under rapid urbanization, *J. of Geographical Sciences*, 2010, vol. 20, iss. 6, p. 876–888.
- Ntassiou K. Studying abandoned settlements' renaissance in the context of rural geography: perspectives for Prespes, Greece, *European Planning Studies*, DOI: 10.1080/09654313.2021.1957085.
- Vaishar A., Vavrouchová H., Lešková A., Peřínková V. Depopulation and Extinction of Villages in Moravia and the Czech Part of Silesia since World War II, *Land*, 2021, vol. 10, 333, DOI: 10.3390/land10040333.

Поступила в редакцию 27.06.2023

После доработки 02.08.2023

Принята к публикации 06.10.2023

GEOGRAPHICAL FACTORS OF REVITALIZATION OF RURAL SETTLEMENTS “WITHOUT POPULATION”

A.A. Smirnova

Tver State University, Faculty of Geography and Geoecology, Department of Socio-Economic Geography and Territorial Planning, Associate Professor, Ph.D. in Geography; e-mail: alpresents@mail.ru

The article proposes a method for identifying “reviving” rural settlements (RS). Case studies of the Tver region RS revealed what features of the geographical location determine a settlement opportunities for revitalization. The previous typology, based on the analysis of satellite images, showed a considerable differentia-

tion in the degree of RS degradation, classified according to the 2010 census as “without population”. Further work to determine the leading factors of revitalization was based on the study of those RS where the houses and outbuildings, identified by satellite images, have been preserved to the greatest extent. Nearness to rivers and water bodies, position relative to federal and regional highways, and location near the regional and/or district center were chosen as key features of the geographical location that have an effect on the prospects for revitalization of a territory. The presence of registered residents (according to current records) and demarcated cadastral plots are indicators of the RS revitalization.

The study showed that one third of all RS, which fell into the category “without population” according to 2010 statistics, could now be considered “reviving”. A key factor in the revitalization of rural settlements of the Tver region is their nearness to the river, mainly to the Volga River. Another important factor is the location in the zone of influence of main centers, primarily the city of Tver. The main function is the recreational (dacha) use of such villages.

Keywords: rural settlement pattern, abandoned rural settlements, Tver region

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project 27-17-00112).

REFERENCES

- Antipova E.A., Fakeyeva L.V. Demographic revitalization of Belarusian towns in the XXI century, *Problemy Rozwoju Miast*, 2013, no. 1, p. 113–122.
- Averkieva K.V. Vostok Vologodskoj oblasti kak sotsialno-ekonomicheskaya i kulturnaya anomalija [East of the Vologda Oblast as a Socio-Economic and Cultural Anomaly], *Problemy razvitiya territorii*, 2018, no. 6(98), p. 131–148, DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.9. (in Russian)
- Berdnik T.O., Eremenko Y.I. Revitalizacija promyshlennyh territorij v kontekste sohraneniya ob'ektov kul'turnogo nasledija [Revitalization of industrial territories in the context of preservation of objects of cultural heritage], *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaja sreda, Vestnik RGHPU im. S.G. Stroganova*, 2021, no. 2(2), p. 179–185. (in Russian)
- Bozhkov O.B. Forum polevyh interv'juerov v Peterburge [Forum of field interviewers in St. Petersburg], *Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij*, 2019, no. 5, p. 77–79. (in Russian)
- Di Figlia L. Turnaround: abandoned villages, from discarded elements of modern Italian society to possible resources, *International Planning Studies*, 2016, vol. 21, no. 3, p. 278–297.
- Gun'ko M.S., Pivovarov G.A., Averkieva K.V. Revitalizacija v malych gorodakh Evropejskoj Rossii (na primere Borovichej, Vyksy, Rostova) [Revitalization of Small Cities in European Russia (Case Studies of Borovichi, Vyksa and Rostov)], *Izvestiya Rossijskoj Akademii Nauk, Seriya Geograficheskaya*, 2019, no. 5, p. 18–31. (in Russian)
- Knight J. Rural Revitalization in Japan: Spirit of the Village and Taste of the Country, *Asian Survey*, 1994, vol. 34, no. 7, p. 634–646.
- Kramer D.A., Neruda M., Tikhonova I.O. Evropejskij opyt revitalizacii malych rek [European experience of small rivers revitalization], *Nauchnyj dialog*, 2012, no. 2, p. 122–128.
- Latocha A., Szmytkie R., Sikorski D. et al. Reviving villages – a proposal for a concept and identification. A methodological approach, *Geographia Polonica*, 2021, vol. 94, iss. 1, p. 5–27.
- Liu Y., Liu Y., Chen Y., Long H. The process and driving forces of rural hollowing in China under rapid urbanization, *J. of Geographical Sciences*, 2010, vol. 20, iss. 6, p. 876–888.
- Mal'tsev A.A., Mordvinova A.E. Revitalizacija staropromyshlennyh regionov: zarubezhnyj opyt [Old Industrial Areas Revitalization: Foreign Experience], *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, no. 7, p. 40–48. (in Russian)
- Ntassiou K. Studying abandoned settlements' renaissance in the context of rural geography: perspectives for Prespes, Greece, *European Planning Studies*, DOI: 10.1080/09654313.2021.1957085.
- Orlova N.A., Orlov D.N., Garshina A.A. Revitalizacija istoricheskogo kvartala. Opyt primeneniya kontekstual'nogo podhoda [Revitalization of a Historical Quarter. Experience of the Contextual Approach Application], *Gradostroitel'stvo i arhitektura*, 2020, vol. 10, no. 4, p. 108–118. (in Russian)
- [Revival], *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian language], vol. 1, “А–Й”, Moscow, Poligrafresursy Publ., 1999, p. 203. (in Russian)
- Rumjancev I.N., Smirnova A.A., Tkachenko A.A. Sel'skie naselennye punkty “bez naselenija” kak geograficheskij i statisticheskij fenomen [Rural settlements “without a population” as a geographical and statistical phenomenon], *Vestnik Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2019, no. 1, p. 29–37. (in Russian)
- Vaishar A., Vavrouchová H., Lešková A., Peřínková V. Depopulation and Extinction of Villages in Moravia and the Czech Part of Silesia since World War II, *Land*, 2021, vol. 10, p. 333, DOI: 10.3390/land10040333.

Received 27.06.2023

Revised 02.08.2023

Accepted 06.10.2023